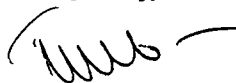

0-795575

На правах рукописи

Иванова Татьяна Константиновна

**СЛОВΟΣЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ НОМИНАЦИИ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА)**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань 2012

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор Балалыкина Эмилия Агафоновна.

Официальные оппоненты: Шамне Николай Леонидович, доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии и межкультурной коммуникации ВолГУ;

Закамулина Миляуша Нурулловна, доктор филологических наук, профессор, зав. каф. иностранных языков КГЭУ;

Габдреева Наталья Викторовна, доктор филологических наук, профессор, зав. каф. русского и татарского языка КНИТУ им. А. Н. Туполева.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится «22» мая 2012 года в 10 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.081.05 при Институте филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Татарстана 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 37.

Автореферат разослан «___» _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000790608

Т. Ю. Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной лингвистике интерес вызывают, прежде всего, исследования коммуникативно-функционального плана языка, так как функциональный подход раскрывает существенные закономерности употребления языковых единиц. В этой связи объектом лингвистики становится не только язык – знаковая система, но и процессы ее функционирования.

Актуальным признается в этом плане функциональное исследование словообразовательных систем конкретных языков, изучение реализации общего словообразовательного фонда в зависимости от сфер его употребления и различных речевых ситуаций.

До настоящего времени в работах по русскому языкознанию не были представлены комплексные описания системы словосложения, основных словообразовательных значений и типов сложных слов. Не использовался сопоставительный анализ словосложения как словообразовательного способа в русском и немецком языках, несмотря на наличие большого фактического материала среди исследуемых новообразований.

Увеличение количества сложных слов, обозначающих человека исходя из социальных и профессиональных его характеристик и отсутствие глубоких и всесторонних исследований данного явления, свидетельствуют о необходимости определения специфики словосложения как особого способа словообразования. В данной работе используются современные методы лингвистического анализа основных положений сопоставительного словообразования с учетом системно-структурного подхода. При ономасиологическом принципе изучения словообразовательных явлений с элементами функционального анализа, слова могут быть проанализированы в направлении от результата к средствам, что делает возможным определение конкретных словообразовательных значений, передаваемых сложными наименованиями лица в пределах одной ономасиологической подгруппы.

Сопоставительный анализ сложных наименований лица (СНЛ) неродственных языков на ономаσιологической основе позволяет выявить наличие общих значений и частных различий словообразовательных систем русского и немецкого языков, а также определить особенности, связанные как с общностью развития отдельных языков индогерманской языковой группы, так и со словосложением в целом.

Цель данного исследования – выявление сходств и различий в ономаσιологических подгруппах сложных имен существительных русского и немецкого языков и на их основе подробное и всестороннее исследование словообразовательных структур и семантики сложных наименований лица; определение сходств и различий указанных структур в двух планах: выражения и содержания; выявление особенностей восприятия и функционирования новых сложных наименований лица русского и немецкого языков.

Предмет исследования составляют ономаσιологические категории и подгруппы в пределах сложных наименований лица (СНЛ) в сфере словосложения, характер отношений между средствами словообразования, своеобразие словообразовательных моделей, а также словообразовательных гнезд и типов сложных наименований лица, характер их отношений в русском и немецком языках в функциональном аспекте.

Объектом исследования являются новые сложные слова, появившиеся в начале 80-х – конце 90-х гг. XX века в русском и немецком языках и зафиксированные в соответствующих лексикографических источниках: толковых словарях, словарях новых слов и значений, словарях языковых изменений и т. д. К их числу относятся: «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой; «Толковый словарь русского языка: языковые изменения конца XX века» Г. Н. Склиаревской; словари неологизмов русского и немецкого языка; «Слитно или раздельно? Опыт словаря-справочника»; серия «Новое в русской лексике»; «Grosswoerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Woerterbuch Deutsch als Fremdsprache»; «Deutsches Woerterbuch» Г. Варига и др.

Для отбора и проверки материалов привлекались электронные справочные ресурсы: «Национальный корпус русского языка», «COSMAS II» – национальный корпус немецкого языка, а также материалы электронных проектов Маннгеймского института немецкого языка.

Исходя из актуальности, цели, предмета и объекта исследования были обозначены следующие основные задачи исследования:

- 1) определение методологической основы и методологических принципов сопоставительного анализа сложных наименований лица в русском и немецком языках;
- 2) установление главных единиц анализа сложных наименований лица, к числу которых относятся ономаσιологические категории и подгруппы, передающие соответствующее словообразовательное значение исходя из словообразовательных моделей и различных видов композитов;
- 3) выявление основных типов словообразовательных значений и структур сложных наименований лица в пределах ономаσιологических подгрупп, наиболее характерных для каждого из языков;
- 4) определение межъязыковых соответствий и компенсаций отдельных моделей и типов сложных слов в сопоставляемых языках, прежде всего имея в виду семантическое сращение;
- 5) выделение сходных и характерных для каждого из исследуемых языков словообразовательных типов сложных наименований, определенных моделей и значений;
- 6) выявление особенностей функционирования сложных наименований лица в сопоставляемых языках;
- 7) анализ активности и продуктивности отдельных структурно-семантических типов на основе словообразовательных гнезд;
- 8) определение общего и различного в тенденциях развития словообразовательных особенностей сложных наименований лица в сопоставляемых языках.

Руководствуясь фундаментальными исследованиями в области словосложения известных русских лингвистов (Е. А. Василевской, Г. О. Винокура, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, А. Н. Тихонова, И. С. Улуханова) и их немецких коллег (В. Флийшера, М. Д. Степановой, Эльке Доналис, Й. Эрбена, В. Моча, К. Фандриха, М. Турмайер, Г. Фанзелоу и др.), мы принимаем традиционное понимание сложного слова. Сложное слово – это лексема, имеющая в своем составе две или более производящие основы, а также самостоятельное слово, обладающее структурно-семантической целостностью. В отечественных исследованиях применительно к подобным лексемам встречаются также термины: «двукорневое», «бикорневое», «поликорневое слово»; в германистике приняты также понятия «композит», «сложное слово (Zusammensetzung)». В работе для анализируемого явления будут использованы термины «сложное слово» и «композит» как синонимы.

Разнообразие задач, поставленных в исследовании, обусловило необходимость использования комплекса методов исследования.

- Основным научным методом сопоставительного исследования следует считать *системно-структурный* метод с привлечением функционального анализа, который помогает определить перспективы в развитии словообразовательных систем неродственных языков.
- Для представления характеристик сложных слов в пределах ономаσιологических подгрупп применен *описательный* метод.
- При сопоставлении языковых фактов словообразовательных систем русского и немецкого языков используется *сопоставительно-типологический* метод, позволяющий систематизировать полученные результаты.
- Метод *анализа по непосредственно составляющим* применяется для выявления и дифференциации элементов композита при определении структуры его словообразовательного значения.
- *Сопоставительный* метод способствует определению сходств и различий исследуемых композитов в немецком и русском языках.

- *Статистический* метод дает возможность зафиксировать единичные образования, а также серии слов с одинаковыми компонентами, подтверждает или опровергает выдвинутые в ходе исследования гипотезы, способствует выявлению ведущих словообразовательных моделей и типов словосложения.
- *Функциональный* метод позволяет определить особенности использования словообразовательных средств словосложения в сопоставляемых языках, углубить представление о тенденциях развития соответствующих словообразовательных систем.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических основ сопоставительного словосложения, так как используемый в работе функциональный подход позволяет установить существующие соответствия в словообразовательных системах неродственных языков: русского и немецкого. Комплексное рассмотрение сложного слова, составляющего национальное своеобразие исследуемых языков, обеспечивает возможности лингвистического анализа сложных наименований по широкому спектру параметров в пределах ономазиологических подгрупп. Функциональный подход к словосложению русского и немецкого языков открывает новые перспективы сопоставительного анализа, поскольку параллельно исследуется содержание словосложения в неродственных языках в синхронии. Новизну исследования составляет и сам материал: новые сложные слова в лексическом составе русского и немецкого языков начала 80-х – конца 90-х годов XX века, которые дополнили данный состав в связи с политическими событиями, происшедшими в указанный период в данных странах. До 80-х гг. XX века словосложение как способ словообразования имен существительных русского языка практически не рассматривался исследователями. Сопоставительный аспект изучения словосложения открывает новые перспективы для рассмотрения номинативных возможностей сложного слова в неродственных языках, а также определения универсальных и уникальных явлений в данной области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Центральной единицей сопоставительного словосложения имени существительного со значением лица в русском и немецком языках является ономаσιологическая категория и выделяемые в ней ономаσιологические группы и подгруппы.
2. Сходство и различие внутри общих ономаσιологических подгрупп отражается в словообразовательных типах и значениях, которые служат своеобразными образцами моделирования новых сложных слов.
3. Межъязыковые соответствия и компенсации отдельных моделей и типов сложных слов в сопоставляемых языках (семантическое сращение в особенности) могут быть структурно различны в пределах одной ономаσιологической подгруппы, и при этом иметь одно словообразовательное значение.
4. Заимствованные элементы в составе сложных наименований лица способны соединяться как между собой, так и с исконными для данного языка основами, приводя к образованию новых словообразовательных моделей, что оказывает определенное влияние на словообразовательную систему языка в целом.
5. Ведущими способами образования сложных наименований лица в русском языке являются семантическое сращение и сложение, в немецком языке – сложение.
6. Сложные наименования лица с содержательной точки зрения близки к терминам и выполняют номинативные и предикативные функции.
7. Способы объединения компонентов в сложное слово в русском и немецком языках сходны и объясняются родственностью исследуемых языков, относящихся к индоевропейской группе, общими логическими законами мышления; при этом квантитативное выражение данных способов в сопоставляемых языках различно и составляет национальное своеобразие языковой системы.
8. Основными тенденциями развития сложных слов в сопоставляемых языках являются стремление к многоаспектности и всесторонности

наименования, интернационализация словообразовательных процессов, формирование новых моделей с заимствованными формантами, проникновение терминологической лексики в обиходную и обиходной в терминологическую, а также комплексность в применении словообразовательных средств.

Теоретическая значимость исследования связана с определением статуса сложных слов в словообразовательной системе неродственных языков на основе теоретических положений Казанской лингвистической школы, выявлением сходств и различий в функционировании словообразовательных типов и моделей в русском и немецком языках новейшего периода, тенденций развития словообразовательных моделей с учетом степени распространенности сложных слов, связанных с определением их словообразовательной структуры, к числу которых можно отнести расхождение содержания понятия «конфикс» в русском и немецком словообразовании.

Как типологическое сходство, так и различие языков особенно ярко проявляется на словообразовательном уровне. Русский и немецкий языки обладают многими близкими чертами в области словообразования. Как в том, так и в другом языке можно обнаружить такие общие способы образования слов, как аффиксация, словосложение и т. д. Но вместе с тем каждый язык имеет свои особенности. Они заключаются, в частности, в разной степени продуктивности образования слов с помощью того или иного способа, в различном характере отношений между средствами словообразования, а также в наличии специфических словообразовательных моделей и типов. Выявление подобных единиц способствует разработке теории сопоставительного анализа системы словосложения русского и немецкого языков, которая может быть использована в практике дальнейших научных исследований.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в учебном процессе: в курсах лексикологии, грамматики, словообразования русского и немецкого языков К(П)ФУ, а также сопоставительной типологии и перевода. Приложение может послужить

основой для составления русско-немецкого словаря современных наименований лица.

Именно изучение словообразовательных типов новых слов, их появление в результате различного взаимодействия с другими словообразовательными процессами может дать представление о том, какие тенденции являются ведущими в современной словообразовательной системе языка. Кроме того, сопоставление русского и немецкого языков на словообразовательном уровне может быть полезным и для преподавания данных языков в качестве иностранных в вузовской аудитории.

Личное участие автора в получении научных результатов. Наиболее существенные результаты, полученные в процессе исследования:

- Осуществлена разработка теоретических положений Казанской лингвистической школы по отношению к сопоставительному словообразованию, которая позволила уточнить содержание таких понятий словообразования, как *словообразовательная модель*, *словообразовательный тип*, *конфикс*, *аффиксоид* применительно к сопоставительному словосложению.
- Выявлены критерии, позволяющие судить о превращении конструкционных элементов сложных слов – *аффиксоидов* – в словообразовательные средства. Так, выделены компоненты *-вед*, *-вод*, *авто-*, *био-*, *видео-*, *гео-*, *кино-*; *Auto-*, *oeko-*, *kino-*, *-macher*, *-pfleger*, *schuetzer*.
- Впервые установлены общие и уникальные ономаσιологические подгруппы среди сложных наименований русского и немецкого языков с учетом конкретных словообразовательных моделей реализации семантического значения в пределах сложных слов русского и немецкого языков; выделены 11 подгрупп СНЛ: сложное наименование лица по действию и объекту действия; сложное наименование лица по профессии и уточнению; сложное наименование лица по профессиональной деятельности и др.

- Выявлены особенности функционирования сложных наименований лица, образованных сочетанием исконных (собственных) и заимствованных морфем, при этом заимствованные модели уподобляются исконным, и формируют переходные образования – модели с аффиксоидами.
- Найдены регулярные переводные соответствия СНЛ по признаку профессиональной/непрофессиональной, постоянной/временной деятельности (ОПг по признаку действия) русского и немецкого языков. В немецком языке данные элементы выражаются компонентами определительных композитов: *Amateur* – ‘любитель’, *Berufs* – ‘профессионал’, *Profi* – ‘специалист, профессионал’, *-fachmann, -spezialist* – ‘специалист’. В русском им соответствуют семантические сращения со второй частью –*любитель, -профессионал* и конструкции «относительное прилагательное + существительное»: *Amateursportler* – ‘спортсмен-любитель’, *Amateurfilmer* – ‘кинематографист-любитель’, *Berufsfotograf* – ‘профессиональный фотограф’, ‘фотограф-профессионал’.
- Произведен статистический анализ моделей сложных слов русского и немецкого языков при наличии структурного сходства сложных слов в сопоставляемых языках. Установленное своеобразие словосложения СНЛ русского и немецкого языков определяется количественными характеристиками структурных моделей.
- Выявлены ведущие способы образования сложных наименований лица в русском языке – семантическое сращение и сложение, в немецком языке – сложение.
- Рассмотрен культурологический аспект отдельных сложных наименований лица русского и немецкого языков, представляющих определенные сложности при переводе.
- Найдены переводные соответствия отдельным СНЛ русского и немецкого языков, приведенные в Приложениях 1, 2 исследования.

Степень обоснованности научных положений рекомендаций и выводов. Об обоснованности и достоверности проведенного анализа свидетельствует применение разнообразных методов и методик исследования: сопоставительно-типологического, метода сплошной выборки, компонентного анализа (анализа по непосредственно-составляющим), описательного, переводного, а также статистического. Ономастологический принцип при функциональном анализе композитов, избранный в качестве основного метода, позволил объединить полученные данные, наиболее ясно представив комплексность исследования при учете разнообразных характеристик сложных слов русского и немецкого языка.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы докладывались на международных конференциях, итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 2003 – 2011 годах, на лингвистических семинарах кафедр немецкого языка и современного русского языка Казанского государственного университета. Среди них наиболее значимы:

- XIX Международная ДААД-конференция германистов, Санкт-Петербург, Институт экономики и права, 27–30 мая 2003 г.;
- I Международная конференция «Теория перевода. Межкультурная коммуникация. Сопоставительная лингвистика», Казань, КГУ, 21–25 мая 2003 г.;
- VIII Республиканская научно-практическая конференция «Язык и методика его преподавания», Казань, КГУ, 14 июня 2006 г.;
- XXIII Международная ДААД-конференция германистов, Казань, КГУ, 24–27 мая 2005 г.;
- XXIV Международная ДААД-конференция германистов, Томск, Томский государственный университет, 25–28 мая 2006 г.;
- I Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в современном мире», Казань, КГУ, 3 июня 2008 г.;

- Международная научная конференция «Языковая семантика и образ мира», Казань, КГУ, 20–22 мая 2008 г.;
 - Международная научная конференция «Модернизация: государство, общество, экономика и культура», Казань, ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», филиал в г. Казани, 26 марта 2010 г.;
 - Всероссийская научная школа для молодежи «Литературоведческая русистика в системе современного гуманитарного знания: смена национально-культурной парадигмы», Москва, РГСУ, 22–23 сентября 2010 г.;
 - Международный научно-практический семинар по лингвострановедению Германии «Современные теоретические и практические аспекты страноведения», Казань, ФГАОУВПО К(П)ФУ, при участии ДААД – Германия, 23–24 сентября 2010 г.;
 - III Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в современном мире», Казань, ФГАОУВПО К(П)ФУ, 29 июня 2010 г.;
 - Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Психология XXI века», С.-Петербург, 22–24 апреля 2010 г.;
 - Международная научно-практическая конференция «Гетерогенность и плюрицентризм немецкоязычного языкового пространства», Ульяновск, ГОУ УлГПУ, 24–25 марта 2010 г.;
 - IV Международная научно-практическая конференция «Иностранные языки в современном мире», Казань, ФГАОУВПО К(П)ФУ, 22–23 июня 2011 г.;
 - VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте», Чебоксары, ФГБОУВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева», 28 октября 2011 г.;
- IX Конгресс Российского Союза германистов (Международная конференция), Казань, ФГАОУВПО К(П)ФУ, 22–26 ноября 2011 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, списка принятых в работе сокращений и перечня лексикографических источников. В приложениях к исследованию приводится список сложных наименований лица русского языка (Приложение 1) и список сложных наименований лица немецкого языка с переводом (Приложение 2), а также ономаσιологические подгруппы сложных наименований лица (Приложение 3). Схемы и диаграммы со статистическими данными также приводятся в конце диссертации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цель и задачи работы, методы анализа материала, указываются положения, выносимые на защиту, источники, отмечается научная новизна диссертации, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Сопоставительное словосложение имен существительных: методы и единицы исследования» определяется методологическая основа проводимого исследования, анализируются существующие подходы к проблеме сложного слова. В ходе исследования используются такие термины, как **словообразовательное значение, словообразовательный тип, словообразовательной парадигма** и **словообразовательное гнездо, ономаσιологические подгруппы.**

При рассмотрении семантики и структуры сложных слов немецкого и русского языка выделяются несколько основных подходов. **Морфологический** подход раскрывает структуру композитов с точки зрения принадлежности компонентов к той или иной части речи, различая основные модели как сочетание «существительное + существительное», «прилагательное + существительное»; он направлен на статистический анализ количества модельных образований по соотношенности основ с частями речи, что помогает выявить причины некоторого ограничения сочетаемости основ в пределах сложного слова. **Синтаксический** подход демонстрирует возможности

передачи содержания композита путем трансформаций в соответствующие ему словосочетания и предложения; один и тот же композит может быть преобразован в несколько близких ему перифраз, не обладающих семантическими и структурными свойствами сложного слова. Отсутствие четких критериев по выбору той или иной перифразы для трансформации композита приводит к детальности и наслоению отдельных подгрупп в классификациях, основанных на данном принципе. Структурно-семантический подход позволяет наиболее полно отразить специфику семантики композита и передать ее зависимость от структуры для каждого из сравниваемых языков в отдельности, так как образование сложных слов в русском и немецком языках идет по разным словообразовательным моделям. Два последних подхода являются наиболее соответствующими двойственной структуре композита и его семантической природе.

В первой главе определяются также основные соответствия для проведения сопоставительного словообразовательного анализа композитов русского и немецкого языков: словосложение – композиция; сложное слово – композит; аббревиация и ее разновидность усечение; контаминация как распространенный способ образования сложений – имен существительных. Среди видов сложных слов русского языка выделяются сложение и сращение с подчинительными отношениями компонентов, которым в немецком языке соответствуют определительные или детерминативные композиты; сращение с равноправными отношениями между компонентами – соединительный или копулативный композит; заимствованная основа – конфикс.

Ономасиологический принцип организации сложных наименований лица, используемый в работе, подразумевает разделение всех сложных наименований лица на несколько групп. Так выделяются: 1) отглагольные наименования лица (*наметовладелец, Kernkraftbefuerworter*); 2) отыменные наименования лица (*телерадиомастер, Kindermann*); 3) собирательные наименования (*поп-группа, Rockgruppe*).

Кроме того, в исследовании отмечены сложные наименования со значением лица, элементы которых близки по функциям словообразовательным средствам. Это сложные слова с **аффиксоидами** – элементами, обладающими значением аффикса, но сохраняющими связи со свободно функционирующим словом, которые образуют среди наименований человека обособленную группу. Тем не менее, слова с аффиксоидами рассматриваются в исследовании как сложные, так как аффиксоиды не полностью утратили собственное лексическое значение и не могут считаться полноценным словообразовательным средством, которому свойственно наличие отвлеченного обобщенного значения. Например, сложные наименования лица: *axmatoved*, *bulgakoved*, *фотомодель*, *фотоманекенщица*; *Nachwuchsautor*, *Nachwuchsspieler*, *Possenmacher*, *Filmmacher* и др.

На основании вышеизложенных принципов были проанализированы сложные наименования лица русского и немецкого языков начала 80-х – конца 90-х гг. XX века.

Во второй главе «Ономастиологические подгруппы в пределах сложных наименований лица начала 80-х – конца 90-х годов русского и немецкого языков и их словообразовательные характеристики» устанавливаются особенности структурно-грамматической и семантической организации ономастиологических подгрупп композитов, обозначающих человека. Сопоставительный анализ позволил выявить основные структурные модели, по которым осуществляется построение сложных слов, как с точки зрения их частеречной принадлежности (S+S, A+S, V-+S и др.), так и с точки зрения происхождения компонентного состава композитов (С+И, И+С, И+И, С+И и т. п.). Структурные характеристики композитов даны в Приложениях 1, 2 после слова, например: *дизайнер-консультант ИИ*, *дизайнер-модельер ИИ*, *диктор-мастер ИС*, *диктор-переводчик ИС*; *Industriekauffrau ИС*, *Informatikassistent ИИ*, *Interviewpartner ИИ*, *Spaetaussiedler СС*. В таблице 5 «Сочетаемость иноязычных и собственных основ в составе СНЛ» приведено процентное соотношение количества сложных слов, имеющих в своем составе: С –

собственные, исконные компоненты, И – заимствованные, иноязычные компоненты, в соответствии с моделями композитов русского и немецкого языков.

Таблица 5. Сочетаемость иноязычных и собственных основ в составе СНЛ

Язык/модель	И+С(%)	С+С(%)	И+И(%)	С+И(%)
рус.	25	36	21	18
нем.	21	43	16	20

Данные таблицы 5 подтверждают тот факт, что большинство иноязычных морфем в анализируемых языках сочетаются как с собственными основами, так и друг с другом, что свидетельствует о высокой степени их освоения в сопоставляемых языках.

Взаимосвязь семантики и структурного строения СНЛ была рассмотрена исходя из особенностей ономаσιологических подгрупп. Ономаσιологические подгруппы выделялись на основании значений словообразовательных типов сложных наименований лица (см. таб. 1 «Общие словообразовательные значения СНЛ в пределах ономаσιологических категорий»). В исследуемых языках присутствуют такие ономаσιологические подгруппы, как, например, наименования лица по деятельности (второй компонент сложения) – *жизнеспасатель, рыбопереработчик, Geiselnehmer, Gesetzesbrecher*, наименования лица по профессии/специальности с уточнением – *художник-игрушечник, художник-оформитель, Beratungsingenieur, Berechnungsingenieur*, наименования лица по характерному признаку – *великодержавник-монархист, диктор-переводчик, Cheftheoretikerder, Berufsschauspieler*, собирательные наименования – наименования группы лиц, объединенных одним видом деятельности – *бандгруппа, фолк-группа, Opiummafia, Pornomafia*.

Данные, полученные при анализе сложных наименований лица, позволяют прийти к следующим выводам:

- В русском языке подчинительные композиты имеют в своем составе преимущественно производные первые компоненты (существительные и прилагательные).
- В немецком языке подобные сложные слова могут образовываться при помощи производных и сложных первых компонентов, причем ограничения по принадлежности к части речи им практически не свойственны (это могут быть как глагольные, так и наречные компоненты).
- Для русского языка характерно использование в качестве первых компонентов сокращенных форм прилагательных с общей семантикой; немецкому языку в целом эта тенденция не свойственна, однако примеры образований аббревиатурного типа и сложносокращенных слов газетно-публицистического стиля свидетельствуют об усилении активности образований подобного рода и в немецком языке.
- В немецком языке широко распространена модель образования композитов с аффиксоидами – пограничного явления между сложением и деривацией; наличие слов с одинаковыми компонентами и развитие у последних семантического сдвига (ср. слова с *кино-*, *видео-* и др.) подтверждает образование переходной группы сложных слов в русском языке, а также становлении новых словообразовательных элементов из аффиксоидов.
- Словообразовательные ряды с одинаковыми первыми или вторыми компонентами в обоих языках позволяют прийти к выводу о развивающейся системе образований по существующим моделям и принципам аналогии среди сложных слов. В немецком языке, как аналитическом, подобные серии представлены гораздо ярче, чем в русском, хотя и получили широкое распространение в сфере семантического сращения русского языка.

В третьей главе «Сложные наименования лица на межъязыковом уровне» рассматриваются отношения омонимии, синонимии и антонимии

словообразовательных типов сложных слов. В отличие от лексической омонимии, синонимии и антонимии, касающихся лишь семантической стороны языковых единиц, подобные отношения строятся в сопоставляемых языках с учетом структурной характеристики соответствующих образований.

Кроме того, в немецком языке выделены наименования лица с семантическим переосмыслением компонентов, которое происходит по четырем моделям: 1) по схеме 'нелицо → лицо, обладающее подобными свойствами' – *интерпичка, Moderpuppe*; 2) переосмысление самой ситуации – *Wegbereiter*; 4) значение основано на сравнении «такой, как...»; основанием для преобразований служат качества, приписываемые тому или иному животному, насекомому – *бизнес-акула, Kredithai*; 3) значения СНЛ связаны со свойствами нереальных существ (русалками, ангелами) – *Unschuldengel*.

Межязыковые соответствия выявлены среди межуровневых единиц языковой системы. Сложному наименованию лица русского языка при переводе может соответствовать немецкое сложное слово или, реже, перифраза. Сложные наименования лица немецкого языка переводятся на русский чаще всего описательными оборотами или определительными словосочетаниями. Эквивалентный перевод в виде структурных соответствий отмечен для сращений, а также образований с аффиксоидами, имеющих в сопоставляемых языках сходные значения.

Отсутствие в русском языке процессуального ономаσιологического признака компенсируется наличием конструкций «относительное прилагательное в сочетании с существительным»: *Leiharbeiter* – 'временный рабочий'; *Scheinasylant* – 'мнимый (кажущийся) беженец'. Первый компонент приведенных сложных слов немецкого языка образован от соответствующих глаголов и является определением по отношению ко второму компоненту, основу которого образует имя существительное.

Целевой ономаσιологический признак, выраженный в немецком языке определительным композитом «существительное + существительное», также не имеет аналогов в русском языке: *Karrierefrau* – 'женщина, занимающаяся

карьерой или имеющая большие успехи в профессиональной деятельности'; *Weltreisende* – 'лицо, которое совершает путешествие с целью увидеть мир'. Сложные наименования лица, выражающие причинный ономаσιологический признак имеют в русском языке соответствия в виде перифраз: *Unfalltote* – 'кто-либо погибший в результате несчастного случая'; *Verkehrsofper (Verkehrstote)* – 'кто-либо пострадавший в результате дорожной катастрофы (и умерший от полученных травм)'.

Передача дифференциаций способа или образа действия, представленных среди немецких СНЛ, осуществляется в русском языке с помощью перифразы: *Triebsaeter* – 'человек, совершивший преступление под влиянием какого-либо сильного психологического фактора (полового инстинкта, например)'; *Einzelkaufmann* – 'кто-либо, занимающийся торговой деятельностью в одиночку'; *Gelegenheitsarbeiter* – 'рабочий, живущий на случайный заработок, не имеющий постоянной работы'.

Признаки профессиональной/непрофессиональной, постоянной/временной деятельности (ОПг по признаку действия) в немецком языке выражаются компонентами определительных композитов: *Amateur* – 'любитель', *Berufs* – 'профессионал', *Profi* – 'специалист, профессионал', *-fachmann, -spezialist* 'специалист'. В русском языке регулярными словообразовательными средствами для передачи подобных отношений являются семантические сращения и конструкции «относительное прилагательное + существительное»: *Amateurfilmer* – кинематографист-любитель; *Amateurboxer* – боксер-любитель; *Berufsmusiker* – профессиональный музыкант; *Tennisprofi* – теннисист-профессионал.

Наличие оценочного компонента значения у одного из элементов сложного слова влияет на его словообразовательную семантику с наложением определенных ограничений по функционированию компонента. В русском языке такие значения зафиксированы у сращений и сложений, в немецком языке оценочные значения свойственны аффиксоидам, которые передают положительное или отрицательное отношение говорящего к данному лицу,

типа *Computercrack* – ‘компьютерный взломщик’, *Computernarr* – ‘помешанный на компьютерах’.

Способность сложных наименований лица к дальнейшему словопроизводству отражается в приведенных словообразовательных гнездах. Причем отмечено, что большинство сложных наименований русского языка в словообразовательных гнездах являются семантическими сращениями, а немецкого – определительными композитами, компоненты которых связаны подчинительной связью и находятся в отношениях смещения, дополнения и уточнения друг друга.

В четвертой главе «Лингвострановедческие аспекты восприятия сложных слов» основное внимание уделяется сопоставительному изучению организации семантики рассматриваемых единиц в плане выявления универсальных и специфических, культурно-обусловленных когнитивных механизмов образования и функционирования сложных наименований лица в сопоставляемых языках. В данной главе проводится описание семантических отношений между компонентами композитов для установления особенностей когнитивных процессов номинации в русском и немецком языках.

На основании сравнения отраженных в словообразовательных конструкциях качеств языковой личности можно утверждать, что русский человек в СНЛ имеет более сложную эмоциональную составляющую, чем немецкая языковая личность, отличающаяся детальностью и упорядоченностью профессиональных навыков. Для русского человека важно признание его в коллективе и оценка его деятельности, тогда как для немецкого важнее выполнение профессиональных обязанностей. Большое количество изменений отражено в русских СНЛ политической и экономической сферы, так как процессы перестройки в первую очередь касались данных областей. Все вышеуказанные культурологические характеристики имеют подтверждение в развитии соответствующих словообразовательных тенденций в словосложении наименований лица русского и немецкого языков.

Подводя итог рассмотрению СНЛ русского и немецкого языков, следует отметить характерные черты, присущие как обеим системам словосложения, так каждому из сопоставляемых языков в отдельности.

Для новых наименований в научно-технической области используются морфемы греческого и латинского происхождения. Они сочетаются в разных комбинациях по стандартным интернациональным моделям (*бионавт* 'человек, находящийся длительное время в искусственно созданной среде обитания'). Структурные и семантические свойства данных лексических единиц близки к терминам: их однозначность облегчает коммуникацию и они, по причине универсальности, обнаруживаются в словарном составе разных языков. Активное использование новообразований указанного типа способствует развитию такой тенденции в словообразовании, как стремление к международному признанию обозначений (интернационализации), которое характеризует в настоящее время многие мировые языки.

Эта тенденция языкового развития проявляется и в формировании в системах русского и немецкого языков таких словообразовательных структур, которые возникли на основе расширения сочетательных возможностей заимствованных морфем: *клиполюб* (ср. *книголюб*), *кофеман*, *играман* (ср. *мания* – 'болезненное пристрастие к чему-либо'); *Aids-krankte* (от СПИД – сокращение, «синдром приобретенного иммунодефицита человека» – 'больной СПИДом'), *Barkeeper* (кеер – англ., 'содержать' – 'человек, содержащий бар'), *Desing-guru* ('вероучитель, гуру' – 'авторитетное лицо в области дизайна').

Тенденция к языковой экономии также способствует появлению в русском языке таких сложных наименований лица, как сращения (*докер-портовик*, *мастер-комплектующий*), суффиксальные универбаты (*десовец/десовец* – 'член партии демократического социализма', *музвоспитатель*, *медстатистик*), аббревиатуры (*бамж* – 'лицо без определенного места жительства'), сложения (*панотехнолог*, *наркобанда*).

С другой стороны, эти же лексические единицы, устанавливая во многих случаях соответствие между означаемым и означающим, способствуют

распространению конструкции «словообразовательная модель – слово, как отдельный знак», и, таким образом, формируют регулярность моделей по аналогии в системе языка. Тенденция к регулярности проявляется и в образовании словообразовательных гнезд с одинаковыми первыми или вторыми компонентами, сращений. Примерами СНЛ, образованных по аналогии, являются в русском языке слова на *авто-*, *био-*, *-лог*, *-вед*; в немецком – определительные композиты с *Auto-*, *Amateur-*, *Durchschnitts-*. В свою очередь моделированные образования могут формировать новые словообразовательные средства и значения в области словосложения и деривации. При этом заимствованные компоненты «уподобляются» исконным словообразовательным средствам.

В глобальном масштабе для сопоставляемых языков свойственны также зависимость словообразовательных процессов от изменений жизни языкового коллектива и обусловленность выбора словообразовательных средств опытом индивида. Распространенность СНЛ в языке, как известно, связана с историческими и страиоведческими особенностями.

Итак, в ходе исследования установлено, что по логической связи между компонентами в русском и немецком словосложении наименования лица могут быть двух видов: с сочинительной и подчинительной связью. Для сопоставляемых языков речь идет о лексемах одной части речи. В пределах СНЛ сращения – это имена существительные, которые сохраняют возможность перестановки компонентов без изменения семантической целостности композита.

Подчинительные отношения, связанные с расширением или сужением значения образованного нового слова, обнаруживают более строгий порядок следования компонентов. Для русского и немецкого языков обязательным является предшествование определяющего элемента соответствующему определяемому компоненту.

Сложные наименования лица в сопоставляемых языках обладают единым значением при формальном несходстве составляющих композит компонентов.

Особенности смысловой структуры рассматриваемых единиц определяются когнитивными механизмами, которые являются основой единства значения и могут оказывать влияние на характер мышления представителей языкового сообщества.

В образовании и распространении композитов немаловажное значение имеет наличие соответствующих словообразовательных явлений как стереотипных наименований лица.

Большое количество СНЛ русского языка относятся к политической и экономической сферам, а также являются словами-характеристиками. Большинство немецких СНЛ называют человека по специальности или профессии. Создание сложных наименований лица терминологического характера с использованием заимствованных элементов является одним из общих направлений развития словосложения сопоставляемых языков.

Эта тенденция языкового развития способствует формированию в системах русского и немецкого языков таких новых словообразовательных структур, которые основаны на основе расширения сочетательных возможностей заимствованных морфем. Заимствованные компоненты «уподобляются» исконным словообразовательным средствам и ведут к появлению или специализации словообразовательных типов.

Сложные наименования лица обладают прозрачной мотивированностью словообразовательного значения, что усиливает тенденцию к аналитичности СНЛ в строе русского языка, поскольку мотивированность наименования подразумевает формальное структурное соответствие конструкции семантике обозначаемого.

Для сопоставляемых языков характерны также усиление активности словообразовательных процессов в периоды социальных преобразований и обусловленность выбора словообразовательных средств историческим и индивидуальным опытом.

Стремление к многоаспектности и всесторонности наименования; интернационализация словообразовательных моделей профессиональных и

близких им наименований лица в пределах общеевропейского языкового пространства; формирование новых моделей с заимствованными формантами; проникновение терминологической лексики в обиходную речь и обратно, а также комплексность, в применении словообразовательных средств характеризуют современное словосложение сопоставляемых языков.

Таким образом:

1. Центральной единицей сопоставительного словосложения имени существительного со значением лица в русском и немецком языках может являться ономаσιологическая категория как наиболее общая единица, выявленная в результате сопоставительного исследования неродственных языков. Ономаσιологическая категория реализуется с помощью специфических для данного языка словообразовательных средств в словообразовательных типах, объединенных в одну ономаσιологическую подгруппу.
2. Межязыковые соответствия и компенсации отдельных моделей и типов сложных слов в сопоставляемых языках (семантическое сращение в особенности) могут быть структурно различны, но должны отвечать одному общему критерию – быть максимально адекватными при переводе. Адекватность СНЛ в сопоставляемых языках обеспечивается за счет передачи словообразовательного значения средствами другого языка и поэтому может быть реализована межуровневыми единицами, то есть сложному слову в переводе может соответствовать описательная конструкция.
3. Заимствованные элементы в составе сложных наименований могут соединяться как между собой, так и с исконными для данного языка основами с образованием новых словообразовательных моделей, что оказывает влияние на словообразовательную систему языка в целом. Развитие идет в направлении интернационализации профессиональных и терминологических наименований. Традиционные словообразовательные модели при этом составляют конкурентные словообразовательные типы, влияющие на специализацию и перераспределение словообразовательных средств русского и немецкого языков.

4. Ведущими способами образования сложных наименований лица в русском языке являются семантическое сращение и сложение, в немецком языке – сложение. Отличительной чертой русского словосложения можно считать рост семантических сращений (как узуальных явлений) для обозначения человека по профессии и характерологических наименований; сложения (большей частью как окказиональные явления в русском языке) свойственны разговорной речи. Преобладающее большинство наименований лица немецкого языка образованы по модели определительных композитов и являются стилистически нейтральными образованиями; незначительное количество копулативных композитов, имеющих структурное соответствие в виде русских сращений, также нейтральны.

5. Сложные наименования лица с содержательной точки зрения близки к терминам и выполняют номинативные и предикативные функции.

6. Способы объединения компонентов в сложное слово в русском и немецком языках сходны и объясняются родственностью исследуемых языков по отношению к индоевропейской группе, логическими законами мышления; при этом количественное выражение данных способов в сопоставляемых языках различно и составляет национальное своеобразие языковой системы.

7. Основными тенденциями развития сложных слов в сопоставляемых языках являются стремление к многоаспектности и всесторонности наименования; интернационализация словообразовательных моделей профессиональных и близких им наименований лица в пределах общеевропейского языкового пространства; формирование новых моделей с заимствованными формантами; проникновение терминологической лексики в обиходную речь и обратный процесс, а также комплексность в применении словообразовательных средств.

8. Развитие словосложения как словообразовательного способа обусловлено историческими и страноведческими особенностями языкового коллектива, его принадлежностью к определенной языковой группе; языковая

личность при этом выступает как носитель стереотипного поведения индивида в сходных ситуациях речевого взаимодействия.

На основании результатов сопоставления СНЛ можно утверждать, что словообразовательные системы русского и немецкого языков обнаруживают в словосложении больше общих моментов, чем различий. Коренные черты общности данных систем основаны на принадлежности сопоставляемых языков к индоевропейской языковой группе. Русский и немецкий языки проявляют в словообразовании те же особенности, которые были свойственны их общему праязыку. Количественное выражение словосложения составляет национальную специфику каждого и языка в отдельности.

Публикации автора.

В научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языка // Ученые записки Казанского ун-та. Серия Гуманитарные науки. – Казань: Казанский гос. университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2009, том 151, книга 6. – С. 143–151 (0,96 усл.п.л.).
2. Принципы и основные единицы сопоставительного словосложения русского и немецкого языков // Ученые записки Казанского ун-та. Серия Гуманитарные науки. – Казань: Казанский гос. университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2010, том 152, книга 6. – С. 70–77 (0,9 усл.п.л.).
3. Единицы сопоставительного анализа словосложения русского и немецкого языков // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 53. № 11 (226) 2011. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2011. – С. 56–61 (0,6 усл.п.л.).
4. Иноязычные компоненты в словообразовании русского и немецкого языков // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия «Филологические науки». № 7(61) 2011. – Волгоград: Изд-во «Перемена» ГОУВПО «ВГПУ», 2011. – С.45–48 (0,5 усл.п.л.).

5. Функциональные особенности словообразовательных гнезд в русском и немецком словосложении // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Выпуск № 4(2) 2011. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2011. – С. 51-55 (0,5 усл.п.л.).
6. Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Выпуск 62. – № 2 (256) 2012. – Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2012. – С. 30-38 (в соавторстве с Н.В. Аржанцевой, автора – 0,5 усл.п.л.).
7. Специфика парадигматических отношений сложных наименований лица в русском и немецком языках // Известия Волгоградского педагогического университета. Серия «Филологические науки». № 2(66) 2012. – Волгоград: Изд-во «Перемена» ГОУВПО «ВГПУ», 2012. – С. 56–60 (0,5 усл.п.л.).

В прочих изданиях:

8. Сложные слова в межъязыковой коммуникации // Иностранные языки в современном мире: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию КГУ. – Казань: КГУ, 2005. – С.33–39.
9. Сравнительный анализ классификаций композитов немецкого и русского языков // Язык и методика его преподавания. Материалы VIII республиканской научно-практической конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2006. – С. 90–93.
10. Нормы и ошибки в современном немецком языке // Иностранные языки в современном мире: Материалы 1 Всероссийской науч.-практ. конференции, 14 июня 2007 г./ под общей ред. Ф. Л. Ратнер, О. П. Таркаевой. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ленина, 2007. – С. 46–50.
11. Современные тенденции развития словосложения в русском и немецком языках // Языковая семантика и образ мира. Материалы Международной научной конференции (г. Казань, 20–22 мая 2008 г.). В двух частях / Казан. гос. ун-т. Филол. фак.; отв. ред. Э. А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 96–98.

12. Сложные слова и словосочетания в русском и немецком языках // Иностранные языки в современном мире. Материалы I Международной научно-практической конференции. X юбилейный выпуск. 3 июня 2008 г. – Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – С. 147–153.
13. Синтаксические особенности именного словосложения в русском и немецком языках // Иностранные языки в современном мире: материалы III Всероссийской науч.-практ. конференции, 29 июня 2010 г./ под общей ред. Г. А. Багаутдиновой, О. П. Таркаевой. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В. И. Ленина, 2010. – С. 93–100.
14. Особенности восприятия и перевода сложных слов: русско-немецкие соответствия (в соавторстве с Е. М. Алексеевой) // Сб. науч. статей по материалам VII Международной науч.-практ. конференции «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики». – Чебоксары: ГОУ ВПО ЧГУ им. И. Я. Яковлева, 2010. – С. 53–55.
15. Аффиксоид: словообразовательное средство на стадии становления // Материалы Всероссийской научной школы для молодежи «Литературоведческая русистика в системе современного гуманитарного знания: смена национально-культурной парадигмы». Министерство образования и науки РФ, Федеральное агентство по науке и инновациям, Российский государственный социальный университет, 22–23 сентября 2010. – Москва: РГСУ, 2010. – С. 86–98.
16. Представления российских студентов о Германии и немцах, о России и русских (в соавторстве с Е. М. Алексеевой) // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века», С.-Петербург, 22–24 апреля 2010. – СПб. – С. 76–77.
17. Языковая личность в сложных наименованиях русского и немецкого языка // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы языковой динамики и лингводидактики в когнитивном аспекте», 28 октября 2011 г., ФГБОУВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева». –

Чебоксары: ФГБОУВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», 2011. – С. 44–48

18. Обучение иностранному языку в университете: стратегия и тактика планирования / Н.В. Маклакова, Т.К. Иванова, Н.В.Чеботарева. – Казань: Казанский университет, 2011. – 104 с.

Монография:

19. Сложные наименования лица как единицы сопоставительного анализа / Т. К. Иванова. – Казань: Казанский университет, 2011. – 178 с. (тираж 100 экз, 10,3 усл.п.л.).

Подписано в печать 22.02.12
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 1,74
Уч.-изд. л. 1,14 Тираж 100 экз. Заказ 22/3

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. 233-73-59, 292-65-60

